

СУДЬБА ЭЙДЕТИКИ В СОВЕТСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

С.А. БОГДАНЧИКОВ (интернет)

Эйдетика — разрабатывавшаяся на протяжении 20–40-х гг. XX в. в Германии, в марбургской психологической школе Э. Йенша теория, предметом изучения которой была эйдетическая способность — особый вид образной памяти человека. В СССР в 20–30-е гг. вопросами эйдетики занимались П.П. Блонский, Л.С. Выготский, П.Л. Загоровский, М.П. Кононова, А.Р. Лурия, С.Л. Рубинштейн, И.В. Страхов, Б.М. Теплов, Г.С. Фейман и другие. Однако затем в силу ряда обстоятельств (вырождение эйдетики в Германии в «интеграционную типологию» — расистскую, ненаучную теорию, запрет в СССР в 1936 г. педологии, Великая Отечественная война) эйдетические исследования в нашей стране были полностью свернуты.

История эйдетики в СССР позволяет в определенной степени судить о значимости социально-политических, идеологических и личностных факторов в развитии научной теории и науки в целом.

Ключевые слова: эйдетика, Э. Йенш, эйдетический образ.

Что такое эйдетика? При ответе на этот вопрос современному даже не очень искушенному в философии читателю сразу же, наверное, придут на ум понятия «эйдетика», «эйдос» и «эйдология» у Платона, Э. Гуссерля или А.Ф. Лосева, но вовсе не эйдетика как особое направление в психологии — как совокупность экспериментальных и теоретических исследований, которые проводили на протяжении 20–40-х гг. немецкий психолог Эрих Йенш и его единомышленники в Германии, в Марбургском психологическом институте. Следует сразу же подчеркнуть: никакой связи между эйдетическими исследованиями в философии и психологии нет, сходство здесь сугубо внешнее, терминологическое. О. Кро, один из ближайших сподвижников Э. Йенша, писал об этом еще в годы становления эйдетической школы. В 1922 г. в предисловии к книге об эйдетических образах у подростков он указывал, что используемые им и Э. Йеншем понятия «эйдетика» и «эйдетический» (образ) содержательно не имеют ничего общего с аналогичными понятиями у Э. Гуссерля и «эйдологией» Т. Штумпфа [57; 8]. Мы начали (фактически — были вынуждены начать) обсуждение темы почти с того же самого упреждающего разъяснения. Похоже, что история заставляет нас повторяться, чтобы мы не забывали о ее «белых пятнах».

ЭЙДЕТИКА ЗДЕСЬ И СЕЙЧАС

Однако вся суть проблемы, обнаруживающейся после вроде бы незатейливого вопроса о том, что такое эйдетика, таится, разумеется, не в субъективных ассоциациях или исторических параллелях, а в объективном положении вещей. В этом плане мы должны констатировать, что в отечественной справочной литературе информация об эйдетике практически отсутствует. Так, в современных психологических словарях содержится только статья об эйдетизме, откуда мы можем узнать, что эйдетизм — это «способность некоторых индивидов (эйдетиков) к сохранению и воспроизведению чрезвычайно живого и детального образа воспринятых ранее предметов и сцен», что «изучение эйдетизма стало центральной темой работ представителей Марбургской психологической школы (Э. Йенш, О. Кро и другие)», что «результаты исследований, проведенных в последние годы, не подтверждают вывод о широком распространении эйдетизма» [20; 452]. Но ни в этой статье, ни в подобных ей в других справочных изданиях [28]–[31], [41] нет ни слова об эйдетике как определенной психологической теории. Более того, в современных отечественных монографиях и учебных пособиях по истории психологии (не говоря уже о базовых учебниках по психологии) вообще нет ни слова не только об эйдетике, но и о явлении эйдетизма.

Не будем спорить, может быть, забвение эйдетики на уровне общей теории вполне оправдано с точки зрения логики и роста научного знания. Но с историко-научной точки зрения эйдетика ни в коей мере не заслуживает такого отношения к себе. Все дело в том, что в первой трети XX в. это было одно из перспективных направлений развития в мировой психологии, причем не только с точки зрения самих творцов эйдетики. Упоминания об эйдетических исследованиях школы Э. Йенша можно встретить в работах тех лет, выполненных многими известными авторами — такими как К. Гросс, Э. Кречмер, К. Коффка и другие. Достаточно много внимания уделено изложению эйдетики в вышедшей в 1930 г. монографии по истории психологии Г. Мерфи [59; 437–442]. Поэтому у Л.С. Выготского в конце 20-х гг. были все основания определить эйдетику как сложившееся в Марбурге в школе Э. Йенша «психологическое учение, которое сейчас широко распространилось по всему миру, порождая повсюду исследования эйдетических феноменов, проверку фактических данных Э. Йенша и его школы, обсуждение его теоретических построений и объяснений» [9; 181].

Находясь на начальной стадии изучения проблемы, в данной статье мы ограничимся рассмотрением только одного, наиболее близкого нам аспекта, а именно — истории эйдетических

исследований в отечественной психологии советского периода. Но прежде чем переходить к обзору первоисточников, все-таки следует хотя бы в самом общем виде определиться с понятием «эйдетики».

ТРИ СТОРОНЫ ЭЙДЕТИКИ

Исторически и содержательно точная характеристика эйдетики подразумевает, с нашей точки зрения, рассмотрение во взаимосвязи, преемственности и единстве трех ее сторон (уровней, проблемных областей): 1) эйдетизм (эйдетические образы, *Anschauungsbilder*) как эмпирический и экспериментальный феномен, как особый вид памяти и, соответственно, эйдетика как частная научная теория, этот феномен объясняющая; 2) эйдетика как общепсихологическая теория, находящаяся на уровне общетеоретических, философских и методологических проблем психологии; 3) «интеграционная типология» («*Integrationstypologie*») — идеологизированная, расистская и фашистская по своей сути, псевдонаучная концепция, которая в гитлеровской Германии развивалась Э. Йеншем и его единомышленниками после 1933 г. путем «синтеза» эйдетики и национал-социалистических идей и лозунгов.

ЭЙДЕТИКА КАК ЧАСТНАЯ НАУЧНАЯ ТЕОРИЯ

Впервые эйдетические образы описал в 1907 г. венский врач Урбанчич, используя при этом для их обозначения выражение «субъективные наглядные образы». Но только Э. Йенш (16.02. 1883 – 12.01. 1940) и его школа основательно занялись изучением этого явления и придали ему «широкое теоретическое значение» [9; 187]. В школу Э. Йенша входили его брат Вальтер Йенш, О. Кро, А. Рикель, Г. Фишер и другие. Начиная с 1920 г. работы представителей марбургской психологической школы регулярно публиковались в немецких научных журналах и выходили в виде отдельных изданий.

До 1933 г., т.е. в донацистский период, в эйдетике рассматривались такие проблемы, как сущность эйдетизма, его место в общей системе психических явлений — связь с ощущениями и восприятием, различными видами памяти, мышлением, понятиями, представлениями. Изучались биологические и социальные причины и детерминанты эйдетической способности (*eidetische Anlage*), т.е. ее зависимость от возраста, пола, среды — географической, физической, химической (состав пищи, воды), социальной (особенности обучения, воспитания) и, соответственно, проводился поиск возможностей влияния на эйдетическую способность с целью управления ее развитием. Исследовалась связь эйдетической способности с индивидуальными особенностями и свойствами личности, с общим типом личности (проблема типов в психологии), проводилось экспериментальное определение степени выраженности эйдетической способности (в том числе в других культурах, у примитивных народов), обосновывалось деление эйдетиков на Б-тип (базедовоид) и Т-тип (тетаноид) (в работах В. Йенша). Большое внимание уделялось также вопросам, связанным с практическим, прикладным значением эйдетизма: у детей — в сфере обучения и воспитания (вопросы трудовой школы, наглядности в обучении, успеваемости, индивидуального и дифференцированного подхода к ученикам), у взрослых — при соотношении индивидуальных особенностей проявления эйдетизма с определенными профессиональными требованиями (эйдетическая способность и проблемы оценки профессиональных склонностей, профессиональной пригодности к определенному виду деятельности). С позиций эйдетики рассматривались также практические проблемы нормы и патологии в психиатрии, психотерапии, медицинской психологии.

ЭЙДЕТИКА КАК ОБЩЕПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Однако эйдетические исследования охватили «не только область памяти, восприятия, типологии, а через все это — различные структуры личности»; они привели также к исследованиям «в более сложных областях психологической жизни» [9; 196] — процессов образования понятий, мышления и т.д. В историческом аспекте Э. Йенш уже в 20-е гг. проводил идею о сходстве явлений эйдетизма с памятью у примитивных народов — в сфере их искусства, мифологии и языка. В результате эйдетизм превратился, как писал Л.С. Выготский, «в сложное генетическое и типологическое учение о памяти, а затем, благодаря соединению одного и другого момента», и «в общее учение о психологическом развитии и о психологических типах» [9; 191]. Утверждая, что все натуральное — психологично, свое учение Э. Йенш называл «психонатурализмом» [59; 46] и противопоставлял его, с одной стороны, структурной психологии (с ее физикализмом), а с другой — психовитализму. Свое мировоззрение Э. Йенш обозначал как «реалистический идеализм», противопоставляя его кантовскому трансцендентальному идеализму [9; 201]. От эйдетики — к интеграционной типологии (эйдетика и фашизм). Вплоть до 1933 г. работы Э. Йенша, его идеи, методики и результаты признавались научным сообществом дискусионными, но в целом заслуживающими внимания, содержащими оригинальные методы исследования и интересный эмпирический материал. В статье немецкой исследовательницы Л. Ланге подчеркивается, что до 1933 г. Э. Йенш был «научно признанным психологом» и его публикации не содержали нацистских идей, однако после прихода нацистов к власти Э. Йенш «опубликовал много работ с нацистским идейным содержанием» [58; 130, 132]. «Интеграционная типология» Э. Йенша фактически стала составной частью нацистского учения о расах. Л. Ланге прямо пишет о том, что «о Йенше и Кро известно, что они были нацистами» [58; 123]. Рассматривая научную и

политическую деятельность Э. Йенша в психологии, Л. Ланге отмечает, что он «был, очевидно, главным действующим лицом в попытке инфильтрации нацистских идей в психологию, причем не только как главный издатель “Zeitschrift für Psychologie”, но и как председатель Немецкого Психологического общества в 1936–1940 гг.» [58; 130]. Л. Ланге указывает, что «школа Йенша» после его смерти распалась еще и потому, что «его ученики во время войны служили в вермахте или принимали участие в работе нацистских организаций» [58; 127]. В статье Л. Ланге также подчеркивается, что «за исключением учеников Йенша и некоторых нацистов — его протеже, в “Zeitschrift für Psychologie” нельзя найти психологов, которые пытались бы подобным образом связать психологию с нацистской идеологией. Содержательно работы Э. Йенша и его учеников были направлены на связь экспериментальной психологии восприятия и психологии личности (типологии). Странно читать, как с упорением нацистского господства первоначально экспериментальные и типологические гипотезы Э. Йенша вырождаются в ненаучные рассуждения с фашистским и антисемитским содержанием» [58; 134]2.

Один из главных выводов в статье Л. Ланге состоит в том, что попытки Э. Йенша осуществить инфильтрацию нацистских идей в журнале «Zeitschrift für Psychologie» в целом оказались малоуспешными и что «Йеншу с его стремлением связать психологию с нацистским мировоззрением не удалось оказать влияния на научное сообщество» [58; 133].

В свете изложенного нам во многом понятнее становится история эйдетики исследований в СССР.

ЭЙДЕТИКА В СССР: ОБЗОР ПУБЛИКАЦИЙ

На начальном этапе исследования может создаться впечатление, что в СССР никто из советских психологов не уделял внимание эйдетике, за исключением, пожалуй, Л.С. Выготского. Этот вывод, в частности, напрашивается из предисловия И.Ю. Матюгина и Я.Л. Обухова к первому тому «Школы эйдетики» [27; 1–6]. Однако это не так. Открывающаяся в ходе поиска первоисточников картина оказывается широкой и разнообразной. При изучении истории эйдетики в СССР в поле нашего внимания оказались работы В.А. Артемова [1], П.П. Блонского [2]–[5], [50; 5–12], Л.С. Выготского [8]–[10], Н.Ф. Добрынина [14], П.Л. Загоровского [15], [16], М.П. Кононовой [17], С.В. Кравкова [18], А.Р. Лурия [21]–[24], С.Л. Рубинштейна [32]– [34], И.В. Страхова [35]–[38], [43], Б.М. Теплова [39], Г.С. Феймана [50; 13– 66], Л.М. Шварца [47], Ф.Н. Шемякина [48], Н.Д. Шрейдера [49] и П.О. Эфрусси [51]. Следует также отметить статьи об эйдетизме во втором и третьем изданиях Большой Советской Энциклопедии [6], [7], в Философском энциклопедическом словаре [41] и в психологических словарях [19], [20], [28]–[31].

Для получения представления об основных тенденциях и этапах развития эйдетики в СССР рассмотрим эти работы в хронологическом порядке.

Самые первые упоминания эйдетики мы встречаем в учебнике П.П. Блонского «Педология» [2] и «Очерке психологии» С.В. Кравкова [18], изданных в 1925 г. В этих работах прежде всего обращается внимание на большое теоретическое и практическое значение эйдетизма как особого, ранее не изучавшегося вида памяти. Первой отечественной работой, содержащей серьезный теоретический анализ эйдетических идей, следует считать вышедшие в 1927 г. «Психологические очерки» П.П. Блонского [3]. В этой книге содержится большое количество конкретной и точной информации: перечисляются основные проблемы и понятия эйдетики, приводятся результаты экспериментов, выдержки из протоколов, указываются и оцениваются первоисточники и т.д.

Среди публикаций 1928 г. краткие упоминания об эйдетике мы встречаем и в работах Л.С. Выготского [8] и П.О. Эфрусси [51]. Большой интерес представляет рецензия Н.Д. Шрейдера [49] на работы В. Йенша [56] и Э. Йенша [55]. В рецензии подчеркивается, что ценность работ братьев Йенш «заключается в оригинальности их биогенетического подхода к структурному анализу психофизической организации, в их тенденции синтезировать появления отдельных функций, обобщая их под знаком единого конституционально-биологического начала» [49; 312]. Н.Д. Шрейдер добавляет к этому, что, «учитывая актуальнейшую в настоящее время (особенно для психиатров) тенденцию увязать в единое целое законы психических и соматических процессов, мы не можем не приветствовать взгляда доктора Йенша на “психофизическую нейтральность” человеческой организации, требующего обязательного учета и изучения обеих сторон единой структуры» [49; 312].

В последующие несколько лет интерес советских психологов к эйдетике развивался по нарастающей (очевидно, как и в других странах). В 1929 г. о педологических аспектах эйдетики пишет П.П. Блонский [4]. Отдельные параграфы посвящают эйдетике в своих учебных пособиях Н.Ф. Добрынин [17] и В.А. Артемов [1]. Кроме того, теория Э. Йенша затрагивается в статье И.В. Страхова [35]. Три остальные вышедшие в 1929 г. работы знаменательны тем, что они целиком посвящены эйдетике. По своей форме статьи П.Л. Загоровского [15] и И.В. Страхова [36] представляют собой аналитические обзоры, в которых изложение материала сочетается с некоторыми теоретическими обобщениями и критическими оценками. В этом плане от них значительно отличается статья психиатра М.П. Кононовой [17], в которой имеется экспериментальная часть, где ставится вопрос о значимости эйдетических феноменов для психиатрии в эмпирической плоскости и анализируются два конкретных случая патологического и непатологического проявления эйдетических феноменов у детей. На основе анализа литературы, а также собственных наблюдений М.П. Кононова приходит к выводу о необходимости дальнейшего изучения эйдетизма

(«способности к образованию наглядных образов»), в частности, в связи с тем, что «в некоторых случаях галлюцинаторные явления у больных обусловлены этой способностью» [17; 81].

В литературе, относящейся к 1930 г., вопросы эйдетики затрагиваются П.П. Блонским [5], Л.С. Выготским [9], А.Р. Лурия [21], И.В. Страховым ([37], [49]), Л.М. Шварцем [47] и в «Этюдах по истории поведения» Л.С. Выготского и А.Р. Лурия [10]. Кроме того, в 1930 г. на русском языке была издана книга немецкого психолога Г. Фолькельта [42], в одной из глав которой содержится обзор эйдетических исследований. В 1933 г. вышел в свет 63-й том Большой Советской Энциклопедии, где содержалась обширная статья А.Р. Лурия «Эйдетизм» [22]. В 1935 г. вышла в свет книга «Эйдетизм и школьный возраст» [50], включающая в себя написанные П.П. Блонским «Введение» (с. 5–6), статью о Э. Йенше (с. 712), а также и основную часть — экспериментальное исследование Г.С. Феймана (с. 13–66). В том же 1935 г. вышла книга «Основы психологии» С.Л. Рубинштейна, где связанные с эйдетизмом вопросы подробно обсуждаются в главах «Память» и «Учение о характере» [32].

В 1940 г. была опубликована книга «Основы общей психологии» С.Л. Рубинштейна [33], в которой о Э. Йенше и эйдетике также упоминается в двух главах. Вслед за тем в журнале «Советская педагогика» были опубликованы две статьи — Б.М. Теплова [39] и Ф.Н. Шемякина [48], агрессивный тон и содержание которых во многом определялись тем, что обе они были опубликованы в конце 1941 г., когда уже шла война с фашистской Германией. В 1946 г. вышло в свет второе издание «Основ общей психологии» С.Л. Рубинштейна [32], где «интеграционная типология» Э. Йенша однозначно оценивается как расистская и идеалистическая по своей сути концепция.

После 1946 г. помимо статей об эйдетизме в словарях и энциклопедиях были переизданы работы Л.С. Выготского и А.Р. Лурия [11], [13]; кроме того, в лекциях по общей психологии А.Р. Лурия не забыл сказать и об эйдетических образах [24; 64–66]. Сюда же относится и работа А.Р. Лурия «Маленькая книжка о большой памяти» [23], в которой рассказывается о человеке-эйдетике, обладавшем вдобавок к этому ярко выраженной способностью к синестезии и богатым воображением. Примечательно, что А.Р. Лурия познакомился со своим пациентом и стал его изучать еще в 20-е гг., но книгу об этом выдающемся феномене впервые смог опубликовать только в 1968 г. В 70–80-е гг. выдержки из этой книги приводились в хрестоматиях по психологии [43]–[45]; в середине 90-х гг. книга была переиздана полностью [25], [26]. Многократное обращение к эйдетическим явлениям и закономерностям прослеживается в работах Л.С. Выготского «Орудие и знак в развитии ребенка» и «Учение об эмоциях» ([12] и др.), написанных в 20–30-е гг., но впервые опубликованных только в 80-е гг.

Переходя к обобщениям, следует сказать, что оценка эйдетики в СССР всегда зависела не столько от собственно научных факторов, сколько от идеологической обстановки в стране. В этом плане четко выделяются два этапа. В 20-е — начале 30-х гг. требование критического отношения ко всей зарубежной психологии еще не заслоняло и не заменяло собой полностью этапов изучения и усвоения. До превращения в нацистскую науку эйдетика воспринималась и оценивалась в советской психологии точно так же, как и другие современные зарубежные теории: фактология признавалась, а теоретические построения критиковались за несоответствие марксизму. При этом среди советских психологов существовал довольно широкий спектр мнений в оценках эйдетики — от заинтересованности, признания и согласия по многим вопросам в сочетании с обязательными критическими оценками (П.П. Блонский, Л.С. Выготский, П.Л. Загоровский, А.Р. Лурия, И.В. Страхов и другие) — до почти полного отрицания. Так, Л.М. Шварц в 1930 г. писал: «В нашей психологической и педологической литературе учение Йенша не встретило должной критической оценки. Многие положения марбургской школы, воспринятые на веру нашими авторами, неприемлемы и открывают возможность проникновения через них явно идеалистических моментов в психологию» [47; 83].

Сформировавшееся во второй половине 30-х гг. среди советских психологов общее резко отрицательное отношение к эйдетике было обусловлено несколькими факторами. Во-первых, после того, как в 1933 г. к власти в Германии пришли национал-социалисты, работы Э. Йенша и его школы приобрели выраженное ненаучное, расистское содержание. Во-вторых, эйдетические исследования проводились в основном на детях и в нашей стране часто рассматривались в контексте педологических проблем, что после 1936 г., когда в СССР была запрещена педология, также не могло не привести к свертыванию эйдетических исследований. Многим советским психологам (В.А. Артемову, П.П. Блонскому, П.Л. Загоровскому, А.Р. Лурия, И.В. Страхову и другим) на протяжении 30-х гг. пришлось забыть о своем увлечении эйдетикой и срочно переключаться на другие области исследования. Впрочем, если смотреть шире, речь шла не столько об эйдетике, сколько вообще о зарубежной психологии того времени. В 1941 г. дополнительную остроту негативному отношению к эйдетике придало нападение фашистской Германии на СССР.

Таким образом, в период 1925–1946 гг. динамика оценок эйдетики во многом совпадает с этапами в истории отношений всей советской психологии ко всей зарубежной психологии: сначала (в середине 20-х гг.) — заинтересованное отношение и усвоение, достаточно высокие оценки в сочетании с критикой в философском и методологическом планах, затем (в середине 30-х гг.) — резкое изменение в оценках, вплоть до полного отрицания.

Вряд ли мы ошибемся, если скажем, что после всех идеологических перипетий интерес к эйдетическим явлениям и закономерностям может возродиться вновь только под воздействием самых

насуточных запросов практики. **В этом плане характерен выход в свет в России в 1994 г. двухтомной «Школы эйдетики» [27], имеющей чисто практическую направленность.**

Такова в общих чертах история эйдетических исследований в нашей стране, начиная с 20-х гг. XX в. и по настоящее время.

ВЫВОДЫ

1. Эйдетика — это разрабатывавшаяся на протяжении 20–40-х гг. XX в. в Германии, в марбургской психологической школе Э. Йеншем и его единомышленниками (В. Йеншем, О. Кро, А. Рикелем, Г. Фишером и другими) теория, предметом изучения которой был эйдетизм — особый вид образной памяти человека. Вскоре, однако, эйдетика из частной научной теории, занимающейся вопросами сущности, генезиса, функционирования и значения эйдетической способности человека, вышла на уровень более общих, философских и методологических проблем — сущности психики, сознания, типологии и развития личности в онтогенезе и в истории и т. д. В 30-е гг. эйдетика трансформировалась в «интеграционную типологию» — идеологизированную, расистскую и фашистскую по своей сути, псевдонаучную концепцию, которая в гитлеровской Германии развивалась Э. Йеншем и его последователями путем «синтеза» эйдетических и национал-социалистических идей и лозунгов, что не могло не привести вскоре к отторжению всей эйдетики мировым научным сообществом. Марбургская психологическая школа прекратила свое существование вместе с поражением нацизма во второй мировой войне.

2. В нашей стране в течение примерно десяти лет, с середины 20-х до середины 30-х гг., отечественные ученые (психологи, педологи, психиатры) с большим интересом и вниманием изучали эйдетические идеи марбургской психологической школы, критически их осмысливая, подвергая эмпирической и экспериментальной проверке. Наиболее крупными специалистами в вопросах эйдетики были П.П. Блонский, Л.С. Выготский и А.Р. Лурия. Однако затем в силу ряда обстоятельств (вырождение эйдетики в Германии в расистскую, ненаучную теорию, запрет в СССР в 1936 г. педологии, Великая Отечественная война) эйдетические исследования в нашей стране были полностью свернуты.

3. Судьба эйдетики в СССР оказалась короткой и незавидной. Тем не менее даже такая, весьма непродолжительная история эйдетики позволяет в определенной степени судить об общих механизмах и тенденциях развития отечественной психологии советского периода, а также о значимости не только внутренних (собственно научных), но и социально-политических, идеологических и личностных факторов в развитии научной теории и науки в целом.

4. В настоящее время эйдетика может представлять научный интерес, а также иметь практическую значимость при описании и объяснении развития и функционирования эйдетизма как специфического вида памяти, познавательной способности и свойства личности.

1. Артемов В.А. Детская экспериментальная психология. Школьный возраст. М.; Л.: Госиздат, 1929.
2. Блонский П.П. Педология. М.: Работник просвещения, 1925.
3. Блонский П.П. Психологические очерки. М.: Новая Москва, 1927.
4. Блонский П.П. Трудные школьники. М.: Работник просвещения, 1929.
5. Блонский П.П. Возрастная педология. М.; Л.: Работник просвещения, 1930.
6. Большая Советская Энциклопедия. 2-е изд. Т. 48. М., 1957.
7. Большая Советская Энциклопедия. 3-е изд. Т. 29. М., 1978.
8. Выготский Л.С. Педология школьного возраста. Задания № 1–8. М.: Изд-во БЗО при педфаке 2-го МГУ, 1928. Задания № 3 и № 4. С. 44–52.
9. Выготский Л.С. Эйдетика // Выготский Л.С. и др. Основные течения современной психологии. М.; Л.: Госиздат, 1930. С. 178–205.
10. Выготский Л.С., Лурия А.Р. Этюды по истории поведения. Обезьяна. Примитив. Ребенок. М.; Л.: Госиздат, 1930.
11. Выготский Л.С. Эйдетика // Хрестоматия по ощущению и восприятию / Под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер и М.Б. Михалевской. М.: Изд-во МГУ, 1975. С. 275–281.
12. Выготский Л.С. Собр. соч.: В 6 т. Т. 6. М.: Педагогика, 1984.
13. Выготский Л.С., Лурия А.Р. Этюды по истории поведения: Обезьяна. Примитив. Ребенок. М.: Педагогика-Пресс, 1993.
14. Добрынин Н.Ф. Введение в психологию. М.; Л.: Госиздат, 1929.
15. Загоровский П.Л. Эйдетическая школа (Йенш) и проблемы детской психологии // Психология. 1929. Т. II. Вып. I. С. 83–92.
16. Загоровский П.Л. Особенности поведения первого школьного детства. Школьник I ступени. М.: Работник просвещения, 1930.
17. Кононова М.П. Эйдетические явления и их отношение к психопатологии // Журн. неврол. и психиатрии

- им. С.С. Корсакова. 1929. № 1. С. 60–82.
18. Кравков С.В. Очерк психологии. М.: Работник просвещения, 1925.
19. Краткий психологический словарь / Под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского; сост. Л.А. Карпенко. М.: Политиздат, 1985.
20. Краткий психологический словарь / Ред.-сост. Л.А. Карпенко; под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. 2-е изд. Ростов-н/Д.: Феникс, 1998.
21. Лурия А.Р. Об одной попытке построить психофизиологию и типологию личности⁴ // Психология. 1930. Т. 3. Вып. 4. С. 574–582.
22. Лурия А.Р. Эйдетицизм // БСЭ. Т. 63. М., 1933. С. 135–139.
23. Лурия А.Р. Маленькая книжка о большой памяти. М.: Изд-во МГУ, 1968.
24. Лурия А.Р. Внимание и память. Материалы к курсу лекций по общей психологии. Вып. III. М.: Изд-во МГУ, 1975.
25. Лурия А.Р. Маленькая книжка о большой памяти: (Ум мнемониста). М.: Эйдос, 1994.
26. Лурия А.Р. Романтические эссе. М.: Педагогика-Пресс, 1996.
27. Матюгин И.Ю. и др. Школа эйдетики. Развитие памяти, образного мышления, воображения: В 2 т. М.: Эйдос, 1994.
28. Платонов К.К. Краткий словарь системы психологических понятий. 2-е изд. М.: Высш. школа, 1984.
29. Психологический словарь / Под ред. В.В. Давыдова, А.В. Запорожца, Б.Ф. Ломова и др. М.: Педагогика, 1983.
30. Психологический словарь / Под ред. В.П. Зинченко, Б.Г. Мещерякова. 2-е изд. М.: Педагогика-Пресс, 1998.
31. Психология. Словарь / Под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского; сост. Л.А. Карпенко. 2-е изд. М.: Политиздат, 1990.
32. Рубинштейн С.Л. Основы психологии. М.: Учпедгиз, 1935.
33. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. М.: Учпедгиз, 1940.
34. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. 2-е изд. М.: Учпедгиз, 1946.
35. Страхов И.В. Проблема изучения типов в психологии // Психология. 1929. Вып. 1. С. 104–127.
36. Страхов И.В. Эйдетика // Психология. 1929. Т. II. Вып. 2. С. 280–298.
37. Страхов И.В. О методе психологии в связи с проблемой типа // Естествознание и марксизм. 1930. № 1(5). С. 89–121.
38. Страхов И.В. Против формализма в психологии // Психология. 1930. Т. 3. Вып. 2. С. 145–187.
39. Теплов Б.М. Бунт звериного инстинкта против человеческого разума (фашистская психология Йенша) // Сов. педагогика. 1941. № 11–12. С. 66–70.
40. Фейман Г.С. Эйдетицизм и школьный возраст // Эйдетицизм и школьный возраст / Под общ. ред. Э.Ю. Шурпе. М.: Биомедгиз, 1935. С. 13–66.
41. Философский энциклопедический словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1983.
42. Фолькельт Г. Экспериментальная психология дошкольника: Пер. с нем. М.; Л.: Госиздат, 1930.
43. Хрестоматия по общей психологии. Психология памяти / Под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, В.Я. Романова. М.: Изд-во МГУ, 1979.
44. Хрестоматия по психологии / Под ред. А.В. Петровского; сост. и авт. вводных очерков В.В. Мироненко. М.: Просвещение, 1977.
45. Хрестоматия по психологии / Сост. В.В. Мироненко; под ред. А.В. Петровского. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Просвещение, 1987.
46. Хьюбер А. Мыслители нашего времени. Справочник по философии Запада XX века (62 портрета): Пер. с нем. М.: Изд-во ЦТР МГП ВОО, 1994.
47. Шварц Л.М. К вопросу об эйдетике // Психоневрологические науки в СССР (Материалы I Всесоюзн. съезда по изучению поведения человека / Отв. ред. А.Б. Залкинд. М.; Л.: Медиздат, 1930. С. 82–83.
48. Шемякин Ф.Н. Бандиты и человеконенавистники в роли ученых-психологов // Сов. педагогика. 1941. № 9. С. 26–33.
49. Шрейдер Н.Д. Эйдетицизм как проблема психофизической типологии⁵ // Психогигиенические и неврологические исследования / Под ред. Л.М. Розенштейна. М.: Изд-во Наркомздрава РСФСР, 1928. С. 306–312.
50. Эйдетицизм и школьный возраст / Под общ. ред. Э.Ю. Шурпе. М.: Биомедгиз, 1935.
51. Эфрусси П.О. Очерки по психологии ребенка школьного возраста. М.: Работник просвещения, 1928.
52. Fischer G.H. E.R. Jaensch zum Gedenken. Sein Werk und sein Vermächtnis // Ztsr. für Psychol. 1940. Bd. 148. H. 1–2. S. 19–
53. Fischer G.H. Verzeichnis der Arbeiten von E.R. Jaensch und Mitarbeitern // Ztsr. für Psychol. 1940. Bd. 148. H. 1–2. S. 49–.
54. Jaensch E.R. Über die subjektiven Anschauungsbilder (mit Vorführung von Versuchen) // Bericht über den VII. Kongreß für exp. Psychologie in Marburg vom 20–23 April 1921. Jena: Verlag von Gustav Fischer, 1922. S. 3–49.
55. Jaensch E.R. Über Eidetik und typologische Forschungsmethode // Ztsr. für Psychol. 1927. Bd. 102. S. 35–56.
56. Jaensch W.R. Grundzüge einer Physiologie und klinik der psychophysischen Persönlichkeit. Ein Beitrag zur funktionellen Diagnostik. Berlin: Springer, 1926.

57. Kroh O. Subjektive Anschauungsbilder bei Jugendlichen. Eine psychologisch-pädagogische Untersuchung. Göttingen^ vandenhoeck & Ruprecht, 1922.
58. Lange L. Externe Einflüsse auf die Wissenschaft und die Reaktion der «wissenschaftlichen Gemeinschaft» am Beispiel von E.R. Jaensch und der Zeitschrift für Psychologie 1933–1944 // Ztsr. für Psychol. Bd. 198. 1990. N 1. S. 121–136.
59. Murphy G. An Historical introduction to modern psychology. 2nd ed. (revised). N.Y.: Harcourt, Brace & Co, INC.; L.: Kegan Paul, Trench, Trubner & Co, LTD, 1930.
- Поступила в редакцию 6.IX 2000 г.
- 1 Э. Йенш стал ординарным профессором и директором Института психологии в Марбурге в 1913 г. Сведения об Э. Йенше и его работах см. у А. Хюбшера [46] и Г. Фишера [52], [53].
- 2 Наиболее детальный анализ фашистского учения Э. Йенша в нашей литературе содержится в работе Б.М. Теплова [39].
- 3 Г. Фолькельт принадлежал к лейпцигской школе «целостной психологии». О переводах работ марбургской школы на русский язык у нас сведений нет.
- 4 Рецензия на книгу В. Йенша [55].
- 5 Рецензия на работы Э. Йенша [55] и В. Йенша [56].